

2. Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. – Казань: типография унив., 1905. – 101 с.
3. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 157 с.
4. Махпиров В.У. Древнетюркская топонимия: Опыт системного анализа // 6 конференция по ономастике Поволжья, тезисы докладов и сообщения. – Волгоград, 1989. – С. 104-106.
5. МИБ 1. М.-Л., 1936. 631 с.
6. Русско-казахский словарь. – М., 1954. – 936 с.
7. Сагтаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан: КДУ, 1990. – 277 б.
8. Сагтаров Г.Ф. Татар исемнәре сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 256 б.
9. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства /по писцовым книгам/ // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 284-292.
10. Юсупов Г.В. Антропонимы в болгаро-татарской эпиграфике // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: АН СССР, 1970. – С. 248-252.

Гаджиева Вафа Давудовна,

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института литературы им. Низами
Национальной Академии наук Азербайджана
e-mail: haciyeva_vafa@mail.ru*

УДК 82

О ТЮРКСКИХ ТОПОНИМАХ В ПОЭМАХ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ **ABOUT TURKIC ORIGIN TOPONYMS IN NIZAMI GANJAVI'S POEMS**

Аннотация. «Хамса» - пять маснави - собранные вместе под обобщенным названием «Пятерица» - одно из лучших творений человеческого разума и полета его поэ - тической фантазии. Автор этой редкой жемчужины сокровищницы мировой поэзии – непревзойденный поэт и выдающийся мыслитель (хаким) Азербайджана Низами Гянджеви (XII в.). Его блистательный ум и живое воображение вместе с широкой эрудицией отразились на его бессмертных творениях, в пяти поэмах, сочиненных им в жанре маснави – оригинальной поэтической форме средневековой поэзии Ближнего и Среднего Востока.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, топонимы тюркского происхождения, Халлук, Ягма, стилистика, поэтика

Abstract. “Khamasa” - five Masnavi - gathered together under the generic name «Five poems» are the best creations of the human mind and the flight of his poetic imagination. The author of this rare Pearl of the treasury world’s poetry is the unsurpassed poet and prominent thinker (Hakim) of Azerbaijan, Nizami Ganjavi (12th century). His brilliant mind and vivid imagination with his wide erudition were reflected on his immortal creations, five poems composed by him in the genre of masnavi - original poetic form of the medieval poetry of the Middle East.

The objects of the research are Turkic origin toponyms, which mentioned in the poem named “Iskander-nameh” of Nezami Ganjavi. Observations on the onomastics lexicon of the poem named “Iskander-nameh” of Nezami Ganjavi allow to prove argumentatively that in the system of names of the studied text has found fairly complete reflection the cultural tradition of the Muslim world of the Middle Ages period. In memory of each name frequently lies extensive historical and cultural and artistic information. The aim of this research are the systematization of toponyms included in the onomastic space of the Nizami Ganjavi’s poem “Iskander-nameh”; the identification historical and geographical information in the place names used by poet as to refer to places depicted events and are entered into the text in a variety of stylistic purposes; selection of chronological strata underlying the poem mentioned in its toponymic space. Herewith used by a descriptive method of study. Description of Turkic origin place names involved in the composition of figures and tropes and projecting as figurative means in the Nizami Ganjavi’s poem “Iskander-nameh” allows to uncover exactly and correctly the meaning and content couplets in it. Besides the observations on the functioning of the Turkic origin toponyms give you the opportunity to penetrate in the poetic world of images deeper and broader, created by original imagination and erudition of Nizami and to interpret the poetic images through traditional means of expression.

Keywords: Nizami Ganjavi, toponyms, turkic origin, stylistics, poetic

Одной из актуальных тем, не получивших должного освещения в области изучения поэтического слова в «Хамсе» Низами Гянджеви, является поэтическая семантика имен собственных. Исследования в этой, достаточно узкой, области, могут, тем не менее, послужить одним из путей к составлению словаря изобразительных средств Низами, так как богатство и разнообразие стилистических функций имен

собственных в его поэмах находится в непосредственной связи с художественной и информационной емкостью его поэтического языка.

Топонимы тюркского происхождения, упомянутые в «Искендер-наме» («Книга об Александре Македонском»), завершающей «Пятерицу» поэме, являются основным объектом данного исследования.

В предисловии к поэме «Искендер-наме» известный востоковед Г. Ю. Алиев отмечал: «В одном из боев между Искандером и русо-варягами на сто -роне последних выступает полудикий гигант - обитатель северных сосновых лесов. Это полная фантазия, что вполне допустимо в таком произведении как «Искендер-наме». Долгое время считалось, что эпизод является плодом фантазии Низами, однако сведения о «волжском гиганте» мы обнаруживаем в «Путешествии Ибн Фадлана», посетившего в 912 г. Поволжье и услышавшего от «очевидцев» рассказы о человеке-гиганте. Ибн Фадлан сообщает о человеке-гиганте буквально несколько строк, и это оказалось достаточным, чтобы Низами развернул реалистическую картину...» [1, с.14]

Сюжет «Шараф-намэ» («Книга о славе»), первой части «Искендер-наме», построен на основе описания походов Искандера в различные края мира. Одним из таких краев является Восточный Туркестан.

Усиление и частотность использования ономастических лексем тюркского происхождения начинается с главы под названием «Поход Искандера из Ин -дии в Китай(Чин - Г.В.)». После завершения завоевания Индии Низами приводит Искандера к китайскому хакану (императору Восточного Туркестана).

هالك مي ابر ناروف روف زا وچ

۳۵۲.ص 2 هاپس مي ارگ ناناخ ناخ يوس

А когда от Фура Фуров похищу венец,

Поведу войско на хана ханов.

В данном бейте лексемы “фур-е фуран” «Фур» (Пор - антропоним) и топоним Фуран (в Индии) и “хан-е ханан” (“хан” - титул китайского хакана) “ханан” - мн ч .от “хан”) составляют одну из разновидностей таджниса.

Как известно, в “Китаб ал-бади” (“Книга об украшениях художественной речи”) Ибн ал-Му’таза, важной фигурой считается *таджнис*, т.е. “...параллельное употребление сходно звучащих слов одного корня, родственных или просто сходных по своему звуковому составу...”.

Употребляемое поэтом выражение «хан ханов» (предводитель) или часто встречаемое в тексте поэмы «хакан» является титулом тюркских правителей.

В главе под названием «Китайский хакан принимает у себя Искандера» поэт называет китайского хакана тюрком:

«Не веди себя тюрком, о тюрк,

прекрасный как китайская картина,

Приди и хоть часок не морщи бровей.

Сердце мое утешением развесели,

От оков горя меня сегодня освободи.

Если даже и принадлежит тебе доход китайского хакана,

Не расходуя его как поток, дождь это твой...».

Низами, описывая тюркские степи, использует топоним «Чин», т.е. Китайский Туркестан. Эти главы насыщены лексикой с ярко выраженным тюркским национальным колоритом: «когда появилось китайское зеркало, Искандер повел войско на Китай (Чин), «Воздух был приятен», «от сладких трав гор и долин, сахарным получали газелята молоко». «Когда шах проехал по этому месту охоты, Амброй наполнилось это место», и Искандер, согласно Низами, «поражая дичь в степях Китая (Хатай), очистил от газелей и онагров землю». И «Шелк земли под копытами коней, Покрылся рисунком онагровых глаз от обилия глаз онагров», «Много газелей он сбивал с мускусной железой. Кожа оленей от крупа и до головы. От золотых наконечников стрел становилось, словно золотой рудник:

دنتشاد رب هصق ناهج داش

۳۷۴.ص دنتشارفا تي ار ني چ ناکرت دک

Шаху мира донесли рассказ о том,

Что тюрки Китая (Чина – Г.В.) подняли знамя.

В данном бейте содержится ценная историческая информация о том, что под Чином подразумевается Китайский Туркестан, где обитали тюрки. Представляя «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркской лексики») Махмуда Кашгарского, Х. Х. Хасанов приводит его определение Чина в соответствии со средневековой мусульманской литературой по исторической географии: «Относительно «Чина» сказано следующее: «В действительности имеется три Чина: 1) Верхний Чин, который на Востоке, его называют Тавгач; 2) Средний Чин, его называют Китаем; 3) Нижний Чин, который называется Барханом. Это и есть Кашкар. Однако в настоящее время Тавгач называется Мачин, Китай называется Чин»:

ناي چ اغمط يوربا وچ ي دنمک

۱۱۴.ص ناي چ اچ هشوگ نامک نوچ مخب

Взял аркан, подобный брови тамгачских красавцев,

Изгибавшийся углом, как лукоподобный брови чачцев.

В данном контексте речь идет о Тавгаче. По нашим наблюдениям, великий Низами часто использует топоним «Чин» в стилистических целях. Так, например:

نيمز ناريا زالي سي يكي دم آرد
ص ۳۷۰. ص ني چ ناقاخ هن دراذگ ني چ هن هک

Налетел поток из иранской земли,
Который ни Китая (Чин - Г.В.) не оставит,
ни китайского (чини - Г.В.) хакана.

В приведенном в качестве примера двустииши выражение «налетел поток из иранской земли» употреблено в аллегорическом значении: имеется в виду Искандер с его огромным войском.

В традиционной поэтике этот прием называется «кинайе» (метонимия), перенос наименования на основе смежности двух объектов: армия Искандера уподобляется наводнению, обрушившемуся на Восточный Туркестан. Как разновидность «кинайе» перифраз (употребление вместо слова описательного словосочетания) участвует при создании красочного образа. Или:

ني چ ناقاخ هک يکرت دره چ يرپ
ص ۴۱۶. ص ني نزان ش دراد ات داد هشب

Периликая тюрчанка, которую китайский хакан
Дал шаху, чтобы он ее любил.

Под выражением «периликая тюрчанка» разумеется прелестная рабыня по имени Нистандарджахан («нет подобной в мире»), подаренная хаканом Искандеру. Данное литературное явление, именуемое перифразом, аллегорическое выражение служит созданию яркого образа. Здесь явный намек на то, что «хакан Чина» - государь тюрков. Или:

دينش يني چ زاوا وچ ردن کس
ص ۳۹۸. ص دي شک رد ني چ بنگاژک يابق

Искандер, когда услышал крик китайца (чини - Г. В.)
Одел (надел - Г. В.) кафтан из плотного шелка,
полного складок (чин - Г.В.):

داهن ني چ رد هک ناوخ يورس خ سب ز
ص ۴۰۶. ص داشگ ني چ ني ناي ني چ يني اش يپ ز

От обилия хосроевских (царских - Г.В.) скатертей, которые он в Китае (Чин - Г.В.) разостлал, Он морщины на челе китайцев разгладил.

Поэтом обыгрываются лексемы «чин» (морщина), «Чин» (Китай) и «чииян» (китайцы). Данный случай - яркий пример использования топонима «Чин» в составе поэтической фигуры «таджнис» (слова-омонимы).

В «Искандер-наме» также воспеваются исторические области в Китайском Туркестане: Хитай, Халлух, Ягма, Хырхыз, которые используются поэтом в различных стилистических целях.

Такие топонимы служат авторской интерпретации созданного Низами образа Искандара Руми (Александра Македонского), отличающегося от своего прототипа многими деталями биографии, мировоззрением, системой философских идей, образа не только идеального правителя, но и идеального человека.

Халлух/карлуг, в арабских источниках - «харлух», в персидских - «халлух» /- одна из исторических областей Восточного Туркестана. В «Искандер-наме» встречается четыре раза. Так:

جات و قوط مدهد قشاعب يئوم ز
ص ۴۹۲. ص جارخ مناتس خلخ ز يئوبب

Одним волоском я влюбленному даю ожерелье и венец,
Ароматом беру дань с Халлуха.

В персоязычной поэзии Халлух известен как область, откуда вывозился лучший мускус, и которая славилась своими красавицами.

При исследовании данных топонимов руководствовались не только данными современной географической литературы, но и той информацией, которая содержится в источниках по историко-географической средневековой литературе мусульманского Востока.

Так, согласно средневековому /X в./ мусульманскому источнику неизвестного автора «Худуд ал-'алам мин ал-машрик ила-ал-макриб» ("Пределы мира от Востока до Запада") границы Халлуха определялись таким образом: «§ ۱۵ يوي اهرهش و خلخ تي حان ردن انخس»

تي حان و امغي دودح زا يرضع يوي بونج و ، زغزغت دودح و امغي دودح و تس تبت دودح زا يرضع يوي قرشم
زغزغت و لگچ و سخت دودح يوي لامش و زوغ دودح يوي برغم و تس رهن لاءاروام

و تس لدتعم ءاوه و تس ناور ءاهبآ يوي ردن و كرت يوي حاون زا تس تي حان ني رتتم عناب و نادابآ تس تي حان ني و
كولم و هدن زي مآ و وخ شوخ و كي دزن مدرم دن يني امدرم و دزيخ نوگانوگ ءاهوي م وا زا

يروضع ناي خلخ ني و تس اهد و اهرهش يوي ردن و يدن دن اوخ زي و غيب و مي دق ردن يني دن اوخ يوي غبج ار خلخ
نوگانوگ ياهوي م و بس و تس دن پسوگ ناي اش يني قتش اوخ و دن انابش يروضع و دننك (ي) زرواشك يروضع و دن اداي ص

«دردن رب نتخات و دن اي گنج ي نادر م و».

Слово об области Халлух и ее городах.

Восток ее граничит с некоторой частью Тибета, с юга - с некоторой частью Ягма и областью Мавараннахр («Заречь»), с запада – с Гузом, с севера – границами Тохаса и Чегеля и Тогузгуза. Эта область - одна из благословенных краев, с возделанными землями, населенная. Одна из процветающих тюркских областей. В ней проточные воды, умеренный климат, там растут разные фрукты, народ доброжелательный. В древние времена царя Халлуха звали джабгу, а также бигу (бейгу). В ней города и селения.

Некоторые из карлуков (халлухи) – охотники, а другие – земледельцы, кое-какие пастухи. Их достояние – овцы и кони и разные фрукты. Народ воинственный и совершающий набег, они победители».

В «Искандер-наме» топонимы Халлух и «Ягма» чаще всего выступают в качестве поэтических средств. Так, в бейте:

شورخ دم آ رب هشنهش سوک ز
۳۷۰. ص شوج داتفا رد خلخ و امغي

От литавр государя раздался гром,
Ягма и Халлух вскипели.

Данные лексические единицы (Ягма и Халлух) выступают как олицетворение (ташхис). В то же время содержат ценную информацию об этносе.

Согласно В. В. Бартольд, «После распада западно-тюркской империи, карлуки перекочевавшие из Алтая на берега Аму-Дарьи, с 766 г. приобрели политическое значение и обосновались в Чуйской долине. Благодаря торговым сношениям после X в. карлуки сблизились с арабами и приняли ислам....

... Как ближайшие соседи мусульманских областей карлуки больше, чем другие тюрки, подверглись влиянию персидской культуры и отличались от прочих тюрков также чертами лица: Махмуд Кашгарский объединяет карлуков вместе с гузами под названием туркмен».

Топонимы Ягма и Халлух выступают в качестве образа сравнения в составе абсолютного сравнения (ташбих-е тамм).

Ягма и Халлух в персоязычной поэзии выступают также символами белизны. Так, например:

ين كفا دودب ودنه وچ ين ادهج
۳۷۰. ص ينشور زا دش خلخ و امغي وچ

Мир, вздымавший дым, словно индеец
По яркости уподобился Ягма и Халлуху.

Халлухи - карлуки... К 766 г. карлуки закончили покорение Семиречья, Таласа, долины р. Чу, и дошли до Западного Тянь-Шаня. Тюргеши частью подчинились карлукам, частью эмигрировали на восток и поддались уйгурам. Отныне карлуки остались единственными хранителями степной культуры в Средней Азии. Они 200 лет удерживали напор ислама, пока в 960 г. не обратились в мусульманскую веру сами. С Китаем карлуки уже не поддерживали отношений, видимо не нуждаясь в нем. Однако китайцы удержали «Четыре крепости» в Западном крае - Кучу, Карашар, Хотан и Кашгар, а также Бэйтин в Джунгарии. Шато сохранили верность императору, но, отрезанные от Китая уйгурами и страдая от собираемой ими дани, они кончили тем, что подчинились победоносному Тибету». В «Искандер-наме»:

رز لاخ لخب امغي نوتاخ وچ
۳۷۰. ص رس دروا رب خلخ هاگرخ ز

Когда госпожа из Ягма с золотым браслетом
Из халлухского шатра высунула голову.

Как видно, тюркизмы «хатун» (госпожа) и «Ягма» в составе выражения «хатун-е Ягма» (госпожа из Ягма) аллегорически означают утро. Топоним «Халлух» в составе оборота «харгах-е Халлух» (Халлухский шатер) иносказательно имеет значение «небо». Употребляясь вместе с выражением «халхал-е зар» (золотой браслет, т.е. Солнце), участвуют в создании поэтического образа: для описания рассвета в качестве парафразы.

Начиная с XIII в. этот народ больше не упоминается. «Зато в это же время упоминается владение карлуков к северу от Или со столицей в Каялы -ке... Сыну князя карлуков Арслан-хана, подчинившегося монголам и принимавшего участие в походе против хорезмшаха Мухаммеда, великим ханом Мункэ /1251-1259/ был пожалован Узгенд и Фергане.... В более позднее время слово «карлук» упоминается, по-видимому, только как название одного из родов узбеков».

Ягма как название исторической области в Китайском Туркестане является также тюркским топонимом, упомянутым в «Искандер-наме» четыре раза. Так,:

تسشن مران ناز ني چ و امغي
۳۷۷. ص تسدب مران ني چ و يئ امغي دک

В Ягма и Китае (Чин - Г.В.) не затем сию я,
Чтобы раздобыть себе ягмайцев и китайцев.

Известный иранский низамивед В. Дастгерди комментирует данный бейт так: «В страну Ягма и Чин не для того пришел, чтобы завоевать ягмайцев и китайцев. Топоним «Чин» и апеллатив «чини» (китаец)

являются примером применения слов – омонимов (в составе традиционной стилистической фигуры «таджнис-е зайид», разновидности таджниса).

«Этноним **Ягма** – это та ветвь **токуз-огузов**, которая отделилась от главной массы народов. Ягма означает «отряды, совершающие набеги». Этот народ отнял у карлуков (халлухов) часть их владений с городом Кашгаром.

Согласно «Худуд-ал-‘алем» («Пределы мира...») границы Ягма таковы:

ي و يارهش و عامغي تي حان ردا ن خس

تسا خَلخ دودح ي و برغم و دتفا اچک دور ردا يک تسنو غ دنلوخ دور ي و بونج و ،تسا زغزغت تي حان ي و قرشم ،تس راي سب اهادي ص و ا ردا و دزيخ راي سب اهادي و م ي و ز ا و کدنا رگم تسين زرب و تشک ي و ردا يک تس تي حان ني ا و کلم دالوا ز ا ن اش ي ا کلم و ، راي سب حال س اب و نک گنج و يوق و دنا تخس ي نامدرم و ، دن پس وگ و تس بسا ن اش ي ا تس اوخ و يک ، فورعم تس ا هلي بق دصتفاه و رازه ارن اش ي ا يک دن يوق و ،تسا راي سب ي ا هلي بق ارن اي ي امغي ني ا و .تسا زغزغت ناي زغزغت اب امغي ز ا دن ا ي موق مه ناي ق الب و . ن اش ص اوخ و م اوع دن رب زامن ارن اش يوق کولم رم و ، دن س ان شب ن اش ي ا ناي م ردا «يک دن اتس اهد و ا ردا و ، هتخي م ا ردا».

В заключение следует отметить, что описание топонимов тюркского происхождения, участвовавших в составе фигур и тропов и выступающих образными средствами в поэме «Искандер-наме» Низами Гянджеви позволяет точнее и вернее раскрыть смысл и содержание двустиший в ней.

Кроме того, наблюдения над функционированием топонимов тюркского происхождения дает возможность глубже и шире проникнуть в поэтический мир образов, созданных оригинальным воображением и эрудицией Низами и толковать поэтические образы через традиционную систему средств выражения.

Литература

1. Алиев Г.Ю. Лебединая песнь Низами. Низами Гянджеви. Искандернаме. – Баку: Элм, 1983.
2. Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М.: Наука, 1968.
3. Бартольд В. В. Сочинения. – Т. II. Ч. I. – Москва, 1963.
4. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. – Баку: Элм, 1986.
5. Низами Гянджеви. Искандер-наме. Перевод с фарси и комментарии Е. Э. Бертельса и А. К. Арендса. – Баку: Элм, 1983.
6. Хасанов Х.. Ценный источник по топонимике Средней и Центральной Азии// Топонимика Востока (труды совещания по топонимике Востока.-Москва: Восточной Литературы, 1962.
7. Худуд ал-‘алам мин ал-машрик ила-ал-макриб” (“Предел мира от Востока до Запада”). – Тегеран: Чапхане-йе Данешгах, Исфандмах, 1962.
8. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв), – М., 1974.

Ибрагимова Эльмира Рашитовна,

Тиригулова Рашида Хафизовна,

к. филол. н., доцент кафедры

русского языка и контрастивного языкознания

Елабужский институт К(П)ФУ, г.Елабуга, Россия

e-mail: elmira915@mail.ru, rashidat@mail.ru

УДК 81’373

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ЗАИНСКОГО И БАВЛИНСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

DIVERSITY OF REGIONAL TOPONYMS (ON THE EXAMPLE OF PLACE NAMES OF ZAINSK AND BAVLY DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация. В сообщении рассматриваются специфические черты региональных топонимов, выявляются особенности их номинации, этимологии и структуры.

Ключевые слова: топоним, ойконим, гидроним, микротопоним.